

АСТИ БРАМС

ИЩЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Иные

Asti Brams

Иные

«Асти Брамс»

2020

Brams A.

Иные / А. Brams — «Асти Брамс», 2020 — (Иные)

Я всегда считала себя самой обычной девочкой на земле. Со своими проблемами и скромными целями в жизни. Но я никогда не была обычной. Для него. А единственной в целом мире! Идеальным пазлом, неотъемлемым природным элементом. Это могла быть история двух половинок. Только здесь нет ничего романтического. Потому что природная особенность обязывает меня родить ЕМУ ребенка. И мне очень страшно... Ведь отныне моя судьба принадлежит абсолютно чужому человеку! А еще я не уверена, что это человек.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Асти Брамс

Иные. Часть первая

Глава 1

Тело охватила нарастающая вибрация, но я почти не обратила на неё внимания, когда мышцы одна за другой стали закручиваться в тугий узел. Лицо превратилось в хмурую маску. Я тряхнула головой, но странное ощущение не проходило!

Растерянный взгляд устремился на него... Как обычно, лишь размытый образ: едва различимый в туманной дымке крепкий силуэт словно источает ауру силы и властного мужского начала. А еще – пристальное внимание, с которым он всегда наблюдал за мной.

– Что происходит? – выдохнула я в акустическую пустоту, чувствуя неконтролируемое, нарастающее притяжение.

Паника вспышкой пронеслась по венам, когда невидимые пути стянули меня с головы до ног, и я рухнула на колени.

– Иди ко мне, – не услышала, но ощутила зов, похожий на смешанный звук, которому невозможно сопротивляться.

От жуткого осознания происходящего холодок спустился по позвоночнику, а мозг тем временем лихорадочно выдавал сбой в нервных окончаниях. Подчиняясь неведомой силе, я впилась взглядом в расплывчатый образ, который внезапно стал для меня жадной необходимостью. Дыхание сбивалось от упрямого сопротивления, мышцы одеревенели, на коже выступила испарина... А давление продолжало нарастать.

Я отчаянно застонала, не в силах бороться с необъяснимой, острой потребностью приблизиться к источнику зова. Он притягивал меня как вода в засуху, как тепло в лютый мороз... Все внутри меня тянулось к нему, и я сдалась. Поползла на коленях без ориентира, точно слепой котенок, следующий велению бешеной пульсации внутреннего компаса.

Я впервые ощутила его запах, терпкий и пронизывающий, но такой притягательный, что хотелось застыть и упиваться этим чуждым ароматом. Сжимая зубы и извиваясь, я всхлипнула от осознания своей беспомощности, и когда, наконец, ощутила твердость тела, прильнула к нему как покорная рабыня, чувствуя наркотическое облегчение. Вцепилась пальчиками в плотную ткань, судорожно пытаюсь проглотить ком в ноющем горле.

– Пожалуйста... Хватит... – прозвучал мой слабый, подавленный голос.

В тот же миг тяжелая рука опустилась на мою голову и медленно провела по макушке. Только тогда все кончилось... Я выдохнула в голос, ощутив невесомость и умиротворяющий покой. Но в следующую секунду меня грубо выдернули из долгожданной нирваны.

– Время пришло, Кристина...

Холодный пот на коже, колокольный звон в голове и бурная тахикардия – вот как встретило меня это утро. А еще пол, на который я рухнула, больно ударившись локтем.

С трудом забравшись обратно на кровать, я взглянула на свои дрожащие руки.

Боже...

Убрала спутанные кудри с лица, напряженно глядя в пространство. Никогда еще я не испытывала такого жуткого ощущения после сна. Кошмар был настолько реалистичным, что кровь в жилах стыла!

А мне-то казалось, что я давно научилась игнорировать эти странные видения, которые преследовали меня, сколько себя помню. Мужской силуэт в плотном тумане цвета индиго то исчезал, то появлялась вновь, но сегодня... Такого прежде не случалось! Никогда еще туман

не подбирался так близко. Я и подумать не могла, что однажды он примет отчетливую форму и обретет плотность человеческого тела! И этот запах... Я бы и сейчас узнала его среди сотен других!..

Мой взгляд внезапно остановился на прикроватных часах, и я подскочила, как ошпаренная, мгновенно позабыв про свой сон.

– Черт!.. – выдохнула раздраженно, лихорадочно соображая, как я могла не услышать будильник.

Неуклюже накинув халат, я выскочила из своей крохотной комнаточки в направлении уборной, но резко затормозила у комнаты мамы. Меня смутила пустая кровать. Не могла же мама уйти и не разбудить меня?..

Только переступив порог, я поняла, в чем дело. Спертый запах рубинового спирта ударил в нос. На полу валялась пустая бутылка. Ну а маму я нашла за кроватью – она уснула прямо на ковре.

– Ох, мам... – с досадой протянула я, пытаюсь поднять ее.

Как же так?.. Вчера ведь все было нормально! Ничто не предвещало того, что она сорвется...

Меня невольно охватило ненавистное, стягивающее чувство. Я любила маму – она всегда была для меня надежным и любящим плечом, но так и не смогла отказаться от своей пагубной зависимости.

С губ сорвался тяжкий вздох. Что ж, поздравляю, Крис. Отличное начало долгожданного дня совершеннолетия! Лучше не придумаешь...

Мама очнулась почти сразу, еще до того, как мне удалось ее усадить. Правда, пришлось сбегать за водой, чтобы помочь ей окончательно прийти в чувство.

– Я что, проспала?.. – первое, что спросила она, глядя на меня, точно растерянный ребенок.

– Угум... – нехотя отозвалась я.

Издав раздосадованный стон, мама принялась тереть руками искаженное головной болью лицо.

– Прости, малыш, – проронила она виновато. – Я сейчас сделаю тебе завтрак...

– Не надо, – тут же отказалась я сухо и в очередной раз покосилась на часы. – Я уже и так опаздываю.

Мама сфокусировала на мне хмурый взгляд.

– А... Разве сегодня не воскресенье? – спросила она в искреннем недоумении.

– Понедельник, мам, – ответила я со вздохом и уже поднялась, чтобы уйти, но моя попытка сбежать не увенчалась успехом.

– Сегодня уже седьмое?! – уточнила вдруг мама с нездоровым волнением в глазах, вцепившись в полу моего халата.

Сосредоточив на маме пристальное внимание, я медленно кивнула. Ее лицо тут же приняло отрешенное выражение, словно эта дата не сулила ничего хорошего, и это привело меня в замешательство.

– Тебе сегодня восемнадцать... – раздался ее отстраненный голос, а я поджала губы и покосилась на бутылку, прикидывая, откуда она взяла эту дрянь.

– Хорошо, что ты не забыла, – заметила я с простодушной иронией. – И... спасибо за поздравление.

Мои губы скривились в улыбке, а мамин взгляд вдруг прояснился, как будто она резко перезагрузилась и, наконец, вернулась в реальность.

– Иди сюда. – Неожиданно она протянула руки и настойчиво притянула меня к себе. – С днем рождения, моя девочка!..

Казалось, ребра вот-вот сломаются, так крепко мама меня обняла. Но, в общем-то... это было приятно. Сентиментальность ей не свойственна, поэтому я всегда ценила такие моменты.

– Спасибо, – выдавила смущенно.

Вжимаясь щекой в родное плечо, я даже улыбнулась, когда почувствовала, как она ласково треплет копну крупных макарон на моей голове.

– Останься сегодня дома, – ошарашила меня мама в следующую секунду.

Такого я не ожидала. Ни разу в жизни она мне не разрешила пропустить ни одного, даже факультативного, занятия! Но прежде чем я успела как-то отреагировать, мама отстранилась и решительно взяла мое лицо в руки.

– Правда, давай проведем этот день вместе?.. – с энтузиазмом предложила она и так посмотрела, будто я только и ждала своего совершеннолетия, чтобы пуститься во все тяжкие. – Наготовлю вкуснятины, посмотрим любимые фильмы или, если хочешь... можем пригласить кого-нибудь из твоих друзей.

– Звучит заманчиво, – неуверенно улыбнулась я, участливо накрыв ее ладони своими. – Но это не самая лучшая идея. Ты же понимаешь, что я не могу пропускать учебу. К тому же, сегодня меня ждет мистер Джекман...

Энтузиазм в глазах мамы начал стремительно гаснуть, уступая место здравомыслию, и она нехотя отпустила меня.

– Эй, – я ободряюще приподняла за подбородок ее погрузневшее лицо и убрала упавшие на глаза пряди. – Я приду вечером, и мы с тобой обязательно оторвемся! Обещаю...

Она как-то неестественно улыбнулась, но все же согласно кивнула. Конечно, это меня не успокоило, но времени разбираться уже не осталось.

– Ты пока позвони на работу и постарайся взять отгул, – напомнила я серьезным тоном, переживая, что ее могут уволить за прогул.

Господи, как же это все не вовремя... Что на нее нашло?..

Несмотря на внутреннее негодование, прежде чем бежать собираться, я тепло поцеловала маму в щеку. Больно странно она вела себя... И уже не в первый раз за последнее время, что не могло меня не беспокоить.

Я даже не успела толком расчесать волосы. Влезла в бесформенное платье, нырнула в ботинки, схватила рюкзак и скрылась за дверь. Короткое пальто с капюшоном пришлось натягивать уже на бегу, пробираясь по захлавленной террасе к лестнице. Однако мне так и не суждено было ступить на нее...

Я увидела его в последний момент, и как воришка со стажем, отработанным движением резко развернулась в противоположную сторону, надеясь сбежать по запасной лестнице. До угла оставалось всего ничего, когда меня настиг грозный голос:

– Эй, ты!..

Неприятный жар спустился по позвоночнику. Закатив глаза, я неохотно замедлила шаг и от досады прикусила щеку. Но прежде чем обернуться, успела придать лицу растерянное выражение.

– Да, мистер Бэккер?.. – воскликнула я, улыбаясь надвигающемуся мужчине как родному.

– Расслабь мордашку, а то скулы треснут, – небрежно осек меня грузный, темнокожий арендодатель, и моя улыбка тут же пугливо скисла. – Твоя мать задолжала мне за гребаных три месяца!

По нервам так и царапнуло гвоздем от этого напоминания, но я постаралась изобразить искреннее удивление.

– А разве... мы не платили в прошлом месяце?.. – уточнила с видом святой невинности.

– Послушай, детка, – мужчина возвысился надо мной, раздувая ноздри, точно освирепелый бык. – Со мной это дерьмо не прокатит. Сегодня не рассчитаетесь – будете ночевать в переулке!

Опешив на несколько мгновений, я все-таки стыдливо отвела взгляд.

– Я вас поняла... сэр, – глухо выдавила, нервно перебирая пуговицы пальто. – Но вам не стоит беспокоиться! Я уже начала работать, так что очень скоро мы вам все вернем...

Мужчина прищурился, сверля меня оценивающим взглядом.

– Хорошо если так, – вкрадчиво заметил он, но тут же жестко предупредил: – Потому что проценты капают, а платить вам в любом случае придется.

– Конечно, мистер Бэккер, – отозвалась я бесцветным тоном как послушная китайская собачка.

Арендодатель небрежно оскалился и не спеша обошел меня, нарочно задев плечом.

– До свидания, мистер Бэккер.

Глядя прямо перед собой, я продолжила путь, стараясь абстрагироваться от нахлынувшего потока унылых мыслей.

Три месяца назад маму уволили с работы. Нам едва хватало денег на еду, прежде чем она нашла другую, поэтому на аренду жилья ничего не оставалось... И это при том, что жили мы не в самом благополучном районе города. А точнее, в одном из самых неблагополучных. Тесные улочки, покатые крыши, постоянная шумиха от мостовых поездов над головой и подозрительные типы за каждым углом.

Но все же имелся один жирный плюс. Район находился недалеко от государственного кампуса, в котором вот уже второй год я пыталась оправдать своими талантами бюджетное место. Не то чтобы я хорошо училась... Просто схватывала быстро, да и профессии мы приобретали не особенно сложные. Выбирать было не из чего. Общий факультет на несколько лет, и ты рядовой аналитик в какой-нибудь низкосортной компании. В лучшем случае.

– Черт!.. – шикнула я, отступив с зеленой зебры обратно на тротуар.

Прямо у меня перед носом пронесся крутой глянцево-радужный глайдеркар – сверхмодернизированный транспорт для высокопоставленных личностей или попросту богачей. Мечта каждого подростка и предмет зависти честных работяг. Люди уже пошли по переходу, а я все провожала его недовольным взглядом.

Ну почему жизнь так устроена?! Кто там, наверху, делит нас? Кто выбирает, кому с жиру беситься и в роскоши купаться, а кому барахтаться в «ауте» и постоянно отбиваться от проблем?! Вот она – реальность низших слоев общества. Каждый день – это преодоление себя, а праздник – событие, которое несет совершенно иные ценности. Именно поэтому я так ждала своего восемнадцатилетия. Ведь теперь я вправе получить идентификационный браслет и официально устроиться на работу. Наконец-то принесу пользу нашей маленькой семье и смогу хоть как-то облегчить положение.

Мистер Джекман – хозяин небольшого, но людного кафе возле нашего дома – тоже ждал этого дня. В наше время использование труда работников-нелегалов сурово наказывается. Особенно тщательно следят за детским трудом. Но, несмотря на это, Джекман не раз рисковал из-за меня. Если есть стимул, люди всегда найдут способ извернуться.

Когда нам с мамой приходилось особенно тяжело, я надевала браслет его дочери и с энтузиазмом бралась за любую работу. Готова была все свободное время мыть посуду, убирать со столов, подметать территорию... Но мистер Джекман каждый раз отпускал меня до темноты и платил гораздо больше положенного.

Такие люди рождаются один раз на миллион. Никто просто так не будет помогать чужому. Каждый занят собой, думает о своей семье, а любое проявление милосердия и сострадания осуждается, считается слабостью и глупостью.

Не знаю, в какой момент люди стали друг другу врагами... Когда государство хладнокровно обозначило границу между слоями населения? Когда планета устала нести на себе бремя человечества и начала убивать нас вирусами и дырами в истощенном озоновом слое?

Или же когда появились они... Слухи об Иных, которые якобы заняли главенствующие места в парламенте и уже давно взяли в свои руки и власть, и судьбу нашего мира.

Это случилось незаметно. Мы проспали целое поколение перемен. Как в той притче о лягушке, которая не замечала, что варится. У обычного человека больше нет шанса пробиться наверх. Ни одного. В обществе существует четкое разграничение. Какая бы ни была сейчас власть, она все для этого сделала. Все эти браслеты, идентификации и узкий доступ к получению знаний, чтобы мы не углублялись в науку, но и не деградировали. Оставались на одном обусловленном уровне. А на другой никому не перейти. Ни при каких обстоятельствах.

Наверное, поэтому на улицах города практически не осталось детей. К этому тоже все привыкли. В наше время встретить малыша – большая редкость. Считается, что это к удаче. С каждым годом их все меньше и меньше... Уверена – это потому, что у людей попросту нет возможности вырастить потомство! Они не могут получить квалифицированную медицинскую помощь, чтобы родить здорового ребенка. Возможно, дело еще и в загрязненной атмосфере. Ведь хочешь не хочешь, а отовсюду только и слышишь о смертности в роддомах и массовом бесплодии.

Но... ходят и другие слухи. О том, что в полисах-гигантах, где есть те самые Иные, совсем другая тенденция. Они спокойно размножаются, имея возможности, а мы постепенно вымираем. Прямо фантастика... Ужасный сон о будущем. Но это моя реальность.

Я катастрофически опоздала. Просто нереально облажалась, учитывая, что занимаю место, которое обеспечивает мне щедрое государство!

В коридорах царила напрягающая тишина, поэтому к дверям аудитории я буквально подкрадывалась. Скользнула пальцами по сканеру, и дверь бесшумно отъехала в сторону, а до меня донесся монотонный голос «Эйнштейна». Голографическая модель образовательной единицы, то есть преподавателя. Заменяла сорок процентов живой системы обучения и столько же лишила рабочих мест. Еще бы... Нехилая экономия выходит! Правда, выпуск образов ограничен. Кроме Эйнштейна, мне довелось увидеть только Менделеева, Тесла и Ньютона.

– Нельзя недооценивать ни один из предметов, которые дает вам факультет! Во все времена знания были, есть и будут фундаментальной основой развития цивилизации, – кому-то доказывал Эйнштейн хорошо поставленным голосом, а я незаметно продвигалась по стеночке к своему месту.

Взволнованно закусив губу, Бри украдкой наблюдала за мной с трибуны. Сегодня я смухлевала с браслетом, который должен был зафиксировать мое опоздание. И она знала об этом. Сама научила меня. Ее отец – продвинутый техник в ремонтной службе. Он настраивает все эти штуки и хорошо осведомлен об алгоритмах их действия.

Я же говорю, всегда извернуться можно. Только вот это чудо современного мира не так просто обмануть...

– ...Я чту Аристотеля наравне со своим отцом, так как, если отцу я обязан жизнью, – вещал голопрепод с упоением, будто смакуя каждое свое слово, – то Аристотелю обязан всем, что дает ей цену. Так говорил А... А...А... Александр... др... дrr-р-р...

В аудитории начали раздаваться смешки. Да... Бюджетной организации – бюджетные технологии. Но главное, что мне это на руку. Не теряя времени, я широким шагом поспешила к трибуне...

– Я очень рад, что вы все-таки к нам присоединились, мисс Ривер, – дружелюбный голос, словно холостой выстрел, раздался в акустическом пространстве аудитории.

Заторможенная голограмма успела реабилитироваться и обратила усатое лицо к моей застывшей фигуре. А на трибунах уже никто не стеснялся. Все открыто гоготали, радуясь утреннему развлечению в моем исполнении.

Блин... Как же я не любила привлекать к себе лишнее внимание! И просто ненавидела опаздывать.

– Простите за опоздание, мистер Эйнштейн, – сконфужено пробубнила я, изучая носки своих ботинок.

– Садитесь на свое место, – благосклонно велел электронный голос, и я неловко продолжила путь, поправив кожаный ремешок рюкзака.

– Учтите, Кристин, – услышала я вдруг, и по спине пробежал холодок недоброго предчувствия. – В следующий раз ваши махинации с пропуском закончатся в ректорате. Но, так как сегодня у вас праздник, мы сохраним вашу тайну. Окей?

Я обернулась и глазам своим не поверила. Эйнштейн мне подмигнул. Ну, правда, жуткий тип...

Подсев к Бри, которая еще давилась от смеха, я смирила ее недовольным взглядом.

– Феерично, Крис, – шепнула подруга, приложив ладонь ко рту.

Поджав губы, я технично промолчала и остервенело распахнула чехол электронной тетради.

– Да ладно тебе, – протянула она мирно. – Ты лучше посмотри, кто нашей кудряшкой любитесь...

Я невольно посмотрела в сторону предмета ее намека, и меня тут же бросило в жар.

– Вот дерьмо... – ругнулась, не шевеля губами и отвернулась от зеленых глаз, которые без стеснения внимательно сканировали меня.

Теперь мои щеки можно было смело использовать вместо маяка в шторм. Дурацкая реакция организма на волнение. Все чувства как на ладони!

Райан был первым красавчиком на курсе. И, конечно же, я, как и каждая девчонка на факультете, тайно таскала от него, хотя никогда не подавала вида, а тем более не предпринимала никаких шагов, чтобы выделиться из орды его поклонниц. Только проницательная Бри замечала блеск в моих глазах, стоило этому стройному брюнету с веером завидных ресниц пройти мимо.

А я... я обычная девушка. И никогда не занималась самообманом. Не было во мне ничего примечательного: средний рост, фигура с мягкими изгибами, излишне округлые бедра, непослушные кудри каштанового цвета, которые мама не давала красить и обрезать выше талии, вздернутый нос и ненавистные кукольные губы «бантиком». Порой я визуальнo меняла их форму маскирующими средствами – настолько раздражала меня эта черта, придававшая лицу детскую миловидность. Мне всегда хотелось казаться грубее, строже, взрослее. Иначе тебя просто не воспринимают всерьез. По крайней мере, на улицах районов, в которых мне доводилось жить...

Единственное, что я любила в своей внешности, это большие голубые глаза. Наверное, потому что они достались мне от отца. И хотя мама никогда и ничем это не подтверждала, я знала, я чувствовала, что это так! Его образ всегда был для меня чем-то загадочным и недостижимым по одной простой причине: она непреклонно закрывала тему всякий раз, как я пыталась выведать о нем. Так что передо мной открывался целый простор для фантазии, когда я представляла, как он может выглядеть. Обязательно красивый, с добрым лицом. С большими и всегда улыбающимися голубыми глазами. И конечно, причина, по которой он не присутствовал в моей жизни, была самой достойной и веской...

Обдумав все как следует, я решительно вознамерилась взять свое волнение под контроль и постаралась сосредоточиться на учебном процессе. Вышло так себе... Сама понять не могла, что на меня нашло. Я то и дело отвлекалась, украдкой поглядывая на Райана. К счастью, довольно быстро убедилась, что больше не являюсь объектом его внимания и наконец успокоилась. Только где-то в глубине души скребли кошки.

Ох уж эта романтическая дурь. Неискоренимая и наивная черта, которая не обошла стороной даже мою скептическую натуру.

В перерыве Бри сделала мне неожиданный сюрприз – подарила символичное пирожное с восемнадцатью сахарными звездочками. А когда я задула свечу, она достала целую коробку этой вкуснятины! Клялась, что сама все испекла. Врушка. Но все же приятно, что подруга решила меня порадовать. Тем более, ей известно, какая я сладкоежка.

На волне приподнятого настроения я совсем позабыла об утреннем инциденте к началу второй пары и с головой погрузилась в изучение нового материала. И даже не придавала значения, когда, прямо во время занятия, что-то перелетело через мое плечо и спланировало мне на колени. Мой хмурый взгляд упал на сложенный лист бумаги.

Стоп. Лист бумаги?!

Я машинально обернулась назад, но увидела лишь непринужденные и сосредоточенные лица сокурсников. Сговорились, что ли? Воровато покосившись на Эйнштейна, я осторожно развернула бумажное послание, и мой рот плавно раскрылся от удивления.

Это был рисунок. Точнее, портрет! Нарисованная карандашом точная копия меня по пояс, вплоть до мельчайших подробностей сегодняшнего гардероба. Только со специфической мультяшной мордашкой! Под рисунком красовалась надпись:

«С днем рождения!»

– Ничего себе... – раздался над ухом голос обалдевшей Бри. – Вот это романтика в стиле ретро!..

Похоже, подруга успела подробно разглядеть содержимое листа до того, как я спрятала его под столешницей и принялась блуждать оживленным взглядом по трибунам.

– Он не подписан, так что не выдумывай, – осадила я ее приглушенным голосом, а у самой предательские искорки так и заплясали в глазах.

Я понятия не имела, кто мог мне сделать такой подарок. Хотя...

В какой-то момент безуспешных поисков я устремила задумчивый взгляд на Райана, который как ни в чем не бывало слушал лекцию. Не знаю, почему мой выбор пал именно на него. Как будто я что-то почувствовала... И, как оказалось, не зря. Он вдруг медленно повернул голову и коротко глянул в мою сторону.

Попался.

Пришлось зажевать щеки, чтобы улыбка не разошлась до ушей, и глотать воздух маленькими порциями, чтобы унять гулкое сердцебиение. Аккуратно сложив листок, я дрожащими от волнения пальцами сунула его под тетрадь и постаралась сосредоточить внимание на лекции «усатого», чтобы создать хоть какую-то видимость усердия. Когда я снова почувствовала на себе внимательный взгляд зеленых глаз, у меня появилось жгучее желание прекратить этот детский сад. Открыто глядя на Райана, я загадочно улыбнулась и одними губами произнесла: «СПА-СИ-БО».

Теперь пришла его очередь прятать смущение и отводить взгляд. Боже... Какой же он все-таки обаятельный и мужественный! Прямо мотыльки щекочут в животе, и сердце сбивается с ритма. Кто бы мог подумать, что избалованный вниманием красавчик обладает таким талантом?!

Тем временем, за моим возбужденным интересом пристально наблюдала Бри, да еще с таким красноречивым видом, что мне внезапно захотелось провалиться сквозь землю.

– Слюни вытри, – ласково произнесла она, демонстрируя блаженную ухмылку.

Довольное выражение тут же исчезло с моего лица. Закатив глаза, я неохотно уткнулась в электронные диаграммы, посылаемые Эйнштейном.

– Не переживай, я не собираюсь представлять, как будут выглядеть наши дети, – буркнула, насупившись.

– Это хорошо, – одобрила подруга наставническим тоном. – А то я уже начинаю волноваться. Еще шаг, и ты слипнешься с длинной очередью его фанатов!

Конечно, меня пробрало после этих слов. Все мысли и так в кучу смешались: значило ли это что-то для него? Или рисунок – всего лишь жест вежливости?.. Все может быть. В любом случае, я и так не собиралась уплыть в страну грез после одного единственного знака внимания. Вряд ли я первая, кому Райан демонстрирует свои успехи в рисовании! Заняться было нечем, вот он и решил совместить приятное с полезным. Главное, что я поблагодарила. А что двигало им – неважно.

Мой взгляд снова устремился в сторону Райана, который задумчиво рисовал в графическом листе. Руки сами собой потянулись к заветному подарку. Не знаю, сколько времени я пялилась на него, прежде чем заметила, что в аудитории что-то изменилось.

Стало непривычно тихо. Эйнштейн снова завис. Точнее, не завис, а попросту застыл, словно его поставили на паузу! Сама не понимаю почему, но я сразу поняла, что это не привычный сбой.

– Эй, Альберт, не спи! – начали раздаваться небрежные окрики.

Кто-то даже кинул в него салфеткой, которая, конечно же, успешно пролетела сквозь голографическую проекцию.

– Очнись, усатый!..

Напряженно глядя на Эйнштейна, я торопливо сложила листок и стала гадать, куда его спрятать. Это невинное нарушение дисциплины могло принести проблемы и мне, и Райану! Но я успела лишь сжать рисунок в ладонях, когда дверь в аудиторию неожиданно отъехала, и, к всеобщему недоумению, в помещение вошел ректор.

Студенты тут же замолчали и одновременно поднялись со своих мест. В том числе и я, нервно стискивая пальцами свою маленькую тайну. Тем временем седовласый ректор медленно обвел присутствующих строгим, напряженным взглядом и сдержанно велел:

– Садитесь.

Никто из нас понятия не имел в чем дело и, усевшись на свои места, все затихли в ожидании. Вмешательство ректора в процессе пары – это что-то из ряда вон выходящее! И, как правило, ни к чему хорошему не ведет.

Черт...

Я облизнула пересохшие губы, чувствуя внутри холодок от тревожного предчувствия. Неужели меня засекли? Этот трюк с браслетом грозил мне отчислением... со всеми вытекающими. Наверняка среди присутствующих я нервничала больше всего.

Однако уже в следующую секунду волна замешательства прошла по лицу каждого, когда в аудиторию неожиданно вошли двое. Грозного вида мужчины в черной экипировке, какие бывают у военных спецслужб. Даже боевое оружие имелось на поясе.

Мы с Бри настороженно переглянулись, а неожиданные посетители уверенно прошли вдоль подиума с застывшей голограммой, скользя испытывающими взглядами по лицам на трибунах.

Глава 2

Все это время ректор безучастно стоял в стороне, сложив руки за спиной. Невольно задержав на нем взгляд, я не сразу заметила, что стала объектом внимания одного из мужчин...

В первые секунды решила, что показалось. И только перехватив тревожный взгляд Бри, поняла, что нет. А мужчина уже уверенным шагом направился ко мне. Я лихорадочно сглотнула, чувствуя, как колючие мурашки расходятся по коже, и вся подобралась, испуганно наблюдая за его стремительным приближением.

– Кристин Ривер? – спросил он официальным тоном, нависнув надо мной.

– Да... – промямлила я, уловив, как незнакомец достает что-то из нагрудного кармана.

Именно в этот момент я заметила, что на форме военного нет ни одной опознавательной нашивки!

– Руку, – последовал строгий приказ.

Я не сразу осознала смысл его слов, не в силах оторвать взгляд от портативного тестера в мужских руках.

– Руку, – угрожающе понизил тон незнакомец.

– Мне нельзя сдавать кровь, – сообщила я на одном дыхании.

– Почему это? – спросил мужчина, сохраняя хладнокровие, но, кажется, я уловила скептические нотки в его голосе.

– Аллергия на металл, – выпалила уверенно, практически на автомате, да только не увидела привычной реакции.

– Да что ты, – бросил он холодным тоном, сканируя меня своими глубоко посаженными орлиными глазами. – Не переживай. Один укол тебя не убьет.

И прежде чем я успела испугаться или как-то среагировать, военный схватил мою руку и ловко выгнул ладонь, заставляя меня рефлекторно разжать пальцы. Секунда, резкий вдох, и я ощутила укол в области большого пальца. Первый в своей жизни. И пока мужчина сосредоточил все свое внимание на дисплее, я неотрывно смотрела на маленькую спайку, которая легко остановила мою кровь.

– Кстати у меня для тебя новости, – услышала я холодную, пресекающую все формальности фразу. – Ты исцелилась.

Мой взгляд, полный растерянности и замешательства, медленно переместился на военного, а в груди уже вовсю накачивали отголоски паники.

Господи, что происходит?.. С самого детства я жила в страхе из-за этого проклятого недуга. Мама постоянно боролась с ограничениями, в которые меня загоняли из-за невозможности исследовать кровь! И если этот человек заблуждается, в течение ближайших секунд начнется сильнейшая аллергическая реакция, вплоть до анафилактического шока!

Однако я так и не почувствовала в своем теле никаких изменений. Лишь напряженное ожидание, изводящее до испарины на коже, и невыносимое давление на нервы.

– Крис, что происходит? – услышала я встревоженный голос Бри, но мне нечего было ей ответить.

Практически одновременно раздался тихий сигнал анализатора, обозначающий завершение обработки. В тот же миг мужчина, стоящий рядом со мной, обернулся и уверенно кивнул своему напарнику, а в следующую секунду обратился ко мне стальным тоном:

– Следуйте за мной, мисс Ривер.

Всплеск адреналина разогнал кровь. На трибунах тут же поднялся гул – мои сокурсники перешептывались и удивленно охали. А я растеряно оглянулась на Бри, которая не сводила напряженного взгляда с военного.

– Думаю, это какая-то ошибка, – проговорила я на выдохе, пытаюсь убедить и ее, и себя.

Однако предостерегающий взгляд подруги отразил все мои скрытые эмоции.

– Все будет хорошо, – пообещала я, сжав ее руку.

– Крис...

– Поторапливайтесь, – раздался строгий голос, от которого я невольно поежилась.

Закрыв тетрадь, я неловко поднялась с места, растерянно оглядываясь на наблюдавших за мной сокурсников. В какой-то момент мой взгляд невольно обратился в сторону Райана, и выражение его лица заставило меня замереть на месте. Он не выглядел удивленным или настороженным, скорее недовольным. Райан враждебно, в упор, глядел на ожидавшего меня военного. Но прежде, чем я успела это осмыслить, меня снова поторопили...

– Кристин Ривер! – сердито окликнул меня ректор. – Собирайте свои вещи и следуйте за резидентом.

Я на мгновение застыла, устремив на него встревоженный взгляд, потому что вдруг осознала, что меня пугает больше всего. Вовсе не эти люди в форме с неизвестными намерениями, а то, что все это происходит под его контролем!

Быстренько побросав в рюкзак учебные принадлежности, я схватила вещи в охапку и в сопровождении сурового конвоира начала спускаться к выходу. В голове короткой вспышкой промелькнула мысль о рисунке, который я успела вложить в руку Бри. Хоть за мой портрет можно не волноваться – заберу его, как только все уладится. А в том, что это произойдет, у меня не было никаких сомнений.

Чего я только не успела себе надумать, прежде чем мы миновали длинные коридоры кампуса. По дороге то и дело встречались студенты и служащие, которые провожали меня любопытными и подозрительными взглядами. Будто я какая-то преступница... Однако в этом происшествии было так много странностей, что мне так и не удалось прийти к какому-либо заключению.

Я почему-то думала, что меня приведут в административный кабинет или, в крайнем случае, в кабинет ректора – страшное место, куда без причины никогда не ступает нога студента. Но я ошиблась. Меня целенаправленно вели к главному входу. А когда я увидела, что возле широкой каменной лестницы нас ожидает черный бронированный фургон, паника начала расползаться под кожей. Бросив испуганный взгляд на сопровождающих меня мужчин, я инстинктивно замедлила шаг, впервые осознав, насколько серьезной может быть ситуация.

– Стойте... Подождите... Куда вы собрались меня везти?! – взволнованно выпалила я, замерев в нескольких шагах от ступенек.

Ни слова в ответ. Точно по команде, меня тут же подхватили под локти и заставили идти вперед.

– Не сопротивляйтесь, мисс Ривер, – последовало участливое напутствие ректора.

Я беспомощно оглянулась в его сторону. Господи, что же такое творится?..

От страха тело стало ватным и непослушным. Как только меня затолкали на заднее сиденье, дверь захлопнулась, и автомобиль тронулся с места. Я едва успела поймать растерянным взглядом главу кампуса, который остался стоять на ступеньках, провожая фургон с задумчивым выражением лица. Внезапно я ощутила на себе пристальное внимание и через секунду увидела мужчину, который сидел прямо напротив меня.

Незнакомец был старше моих конвоиров и в другой одежде – более официальной, словно он занимал более высокое положение или относился к совершенно другому отделу. Наглый взгляд мужчины нервировал... Он не изучал, не оценивал, нет. Незнакомец будто уже давно все знал обо мне и теперь обдумывал свои дальнейшие действия.

– Куда вы меня везете?! – выдавила я напряженными губами, стараясь держаться уверенно. – Мне нужно позвонить маме!..

– Сохраняйте спокойствие, Кристин, – отозвался он вдруг невозмутимым тоном. – Боюсь, это ничего не изменит. К тому же, она уже в курсе происходящего.

По спине колючие мурашки пробежали. Я в жутком замешательстве покосилась на военных, которые контролировали меня с обеих сторон. Как будто один бы не справился, вздумай я сопротивляться...

– Что происходит?.. – проблеяла я, снова взглянув на главного. – Почему вы меня задержали?!

Он не спешил отвечать, а меня начало потихоньку трясти от нервного напряжения.

– Все, что вам нужно знать сейчас, – отозвался наконец мужчина, – мы действуем в рамках закона.

Я непонимающе качнула головой.

– В рамках закона? Но... что я нарушила?!

– Фактически с вас сняли основную часть ответственности, но только потому, что вы находились в неведении. В ваших интересах довериться нам, чтобы мы могли соблюсти протокол.

Внутренности стянуло от тревожного чувства. Я уставилась на главного в полном недоумении.

– Не понимаю, о чем вы... – сорвалось с пересохших губ.

Прозрачный сенсор в руках мужчины загорелся синим. Мазнув по мне прохладным взглядом, он принялся обрабатывать полученную информацию.

– Вы получите ответы на свои вопросы по приезде в распределительный центр, – отрезал он сухо.

Я вжалась в спинку кожаного сидения, не в силах скрыть страх в глазах. Беспокойные мысли, одна страшнее другой, роем носились в моей голове: какой еще распределительный центр?! Что за протокол они должны соблюсти?! Но я никак не решалась задать хотя бы один вопрос вслух, потому что боялась услышать ответ.

– Где находится этот... центр? – осторожно поинтересовалась я в какой-то момент.

Но в ответ получила лишь многозначительный взгляд исподлобья. И только тогда заметила, что за вытянутыми окнами фургона уже понеслись огни федеральной магистрали.

Никогда не была в большом городе. Только проездом, когда мы кочевали с места на место, чтобы мама могла найти работу получше, снять жилье подешевле, выбрать район потише. Но каждый раз в приоритете оказывались маленькие города. Поэтому теперь я заворуженно смотрела в окно, улавливая, насколько позволял ракурс, глянцевого блеск многолюдных улиц, парящие мобили разнообразных моделей и сияющие высотки центрполиса, крыши которых скрывались в облаке защитного тумана.

По крайней мере, это немного меня отвлекло. Практически весь путь я провела в невыносимом напряжении. Каждый нерв натянут до предела, и это медленно сводило меня с ума. Я не раз пыталась хоть что-то выведать у главного, который назвал себя куратором, но тщетно. Меня упорно и хладнокровно держали в неведении.

Пока мы двигались по оживленным улицам хромированных джунглей, на душе было спокойнее. Однако очень скоро тесные постройки начали редеть, сменяясь унылым загородным пейзажем поздней весны, и паника снова опутала мое сознание.

Когда фургон сбавил ход и остановился у высоких ворот какой-то охраняемой территории, стало совсем не по себе. Прежде чем пропустить нас, фургон тщательно проверили устрашающего вида мужчины в странных спецовках, непохожих на экипировку моих сопровождающих. Лица досматривающих были скрыты под сетчатыми масками, а сенсоры оружия светились красным, подтверждая полную боевую готовность.

Как раз в этот момент очень захотелось в туалет...

Силовое поле ворот отключили, и фургон наконец въехал на территорию закрытого комплекса. Я увидела огромное пространство: по периметру выстроились военные, а в центре рас-

полагалось главное здание, к которому полукругом примыкал ряд пристроек, похожих на карательные башни.

Как только фургон остановился, дверь отъехала в сторону, и меня, не церемонясь, выволокли наружу. Каждый шаг давался с трудом, а взгляд то и дело метался по сторонам. Внутри поселилось навязчивое ощущение, будто меня ведут не в распределительный центр для разбирательств, а на скотобойню, как глупое животное!

Тяжелые двери главного входа с шипящим звуком разъехали в стороны, пропуская нас в холл с высоченным потолком, где находился очередной пост. Только здесь пропуском послужил тестер с результатом анализа моей крови, который куратор вручил суровому охраннику.

У меня затряслись поджилки. С каждой проведенной здесь секундой я все больше доверялась лихорадочным сигналам своей интуиции. Пугало все: обстановка вокруг, мраморные стены холодных оттенков, отсутствие окон, даже запах! Раздражающий рецепторы переработанный воздух с примесью чего-то тяжелого и химического...

– Вперед, – рыкнул кто-то из резидентов, когда перед нами разошлась защитная решетка.

Мы приблизились к матовой стене, что отделяла холл от главной части комплекса, и, как только она ожила, все мои чувства разом обострились. В глаза бросились слепящие белизной коридоры, откуда к нам навстречу уже спешили люди в медицинской униформе.

Сердце гулко забило в груди... Я как будто наяву переживала кошмар, в котором меня насильно привезли в закрытый научный центр для опытов!

Их было трое. Я сразу поняла, что главная – женщина. Двое молодых, высоких мужчин, наверняка подчиненные, одновременно остановились позади нее. Только теперь я отметила, что по дизайну их кипенно-белая униформа не подходит ни под одну из известных мне категорий!

– Здравствуй, Кристин. Меня зовут Оливия, – уверенно протянула руку ухоженная брюнетка с азиатскими чертами лица.

Несмотря на располагающий тон и вежливую улыбку, я не стала отвечать на приветствие незнакомки. Лишь смерила ее недоверчивым взглядом, коим наградила и двух амбалов, стоявших в одинаковой позе с каменными лицами. Если женщина походила на доктора, то эта парочка больше напоминала санитаров из психлечебницы.

– Кто вы? – спросила я в лоб, стараясь скрыть волнение в голосе. – Что это за место?

Словно испытывая меня странным молчанием, Оливия слегка прищурила глаза, а затем вдруг переместила свое внимание на моих конвойных.

– Спасибо. Вы можете идти, – деловым тоном обратилась она к ним, словно дальнейшее развитие ситуации не входит в их компетенцию.

Однако субординация явно была не в её пользу.

– У вас двадцать четыре часа, – раздался холодный голос куратора за моей спиной.

– Этого не достаточно, – тут же спокойно возразила докторша. – Девушка нигде не идентифицировалась. К тому же, ей нужно пройти адаптацию.

– Значит, постарайтесь успеть, – последовал непреклонный ответ.

В карих глазах промелькнуло едва заметное недовольство, однако Оливия так и не решилась вступить в перепалку со стражами. Она уверенно шагнула ко мне и покровительственно приобняла за плечи.

– Идем, Кристин. Не нужно бояться.

Я неохотно подчинилась, когда она подтолкнула меня вперед, и невольно оглянулась на своих конвоиров. Они спокойно покидали это странное место, и мою грудь сдавило удушливое предчувствие. Меня словно бросили в тесный аквариум на съедение хищной стае пираний.

Некоторое время мы шли по лабиринту пустых коридоров. Повсюду сплошные стены, ни окон, ни дверей, хотя я не раз озиралась, улавливая монотонные голоса, исходившие будто из ниоткуда. Не представляю, какие эмоции отражались в те минуты на моем лице. От стресса

все тело тряслось мелкой дрожью, а кожа покрылась испариной. Хотя, возможно, все дело в том, что в помещении было довольно тепло, а в пальто и вовсе жарко.

Белые тени молчаливой свиты неотступно следовали за нами вплоть до изолированного отделения, где, похоже, мне предстояло провести следующие двадцать четыре часа. В отличие от остальной части здания, здесь располагалось много отсеков со стенами из акрилового стекла, и я успела разглядеть помещения разного назначения, похожие на лаборатории или диагностические палаты. Они были заставлены хромированной техникой, напоминавшей сверхсовременное медоборудование.

Неожиданно мы остановились у стены одного из скрытых отсеков. Оливия быстро заблокировала ее при помощи сенсорного ключа и первой пропустила меня внутрь. Стиснув рюкзак в руках, я настороженно зашла в небольшую белую комнату с высоким потолком, от которого исходило мягкое свечение. Мебели и оборудования здесь почти не было, только водяной диспенсер, ортопедическая кушетка и ниша с пустыми полками, занимающая целую стену.

Обернувшись, я поняла, что мы с Оливией остались наедине. Только мою бдительность это не ослабило... Я настороженно наблюдала, как она с невозмутимым видом подошла к встроенному в стену шкафу и быстро взяла все необходимое.

– Надень это, – бесстрастным голосом велела докторша, протянув тонкий сверток с одеждой, похожей на больничный халат.

– Что вы собираетесь со мной делать?! – настороженно спросила я, впившись в нее взглядом.

– Тебе придется пройти полное обследование, Кристин, – терпеливо разъяснила женщина.

– Но... почему я должна его проходить? – в моем голосе проскользнуло возмущение. – Вы ведь не имеете права что-то делать без моего согласия!

Несколько мгновений докторша испытывающе смотрела на меня, затем еле слышно вздохнула и положила халат на кушетку. Рядом легли одноразовые силиконовые чешки.

– Боюсь, у тебя нет выбора, Кристин, – отозвалась Оливия, когда наши глаза встретились. Она говорила без издевки в голосе или угроз, просто констатировала факт. – Проверка необходима для выполнения следующего этапа протокола. Нужно выявить все нарушения в функциях твоего организма.

Похоже, им удалось меня сломить. Колючий комок образовался в горле, а с лица разом сошла вся решительность.

– Пожалуйста, – попросила я, вложив в это слово всю глубину своего отчаяния. – Скажите, почему я здесь? Что я сделала? О каком чертовом протоколе все твердят?! Я...

Голос сорвался. Я прикрыла глаза и постаралась успокоиться, чтобы справиться с паникой и прогнать слезы. Внезапно теплые руки легли мне на плечи.

– Я понимаю, как тебе тяжело сейчас, – участливо произнесла Оливия и приподняла мой подбородок, заглядывая мне в лицо. – Каждая из вас как дочь для меня. Я стараюсь сделать все, чтобы обеспечить вам комфорт до полной идентификации. Но в данный момент мои ответы вызовут ещё больше вопросов. Поэтому и нужна адаптация.

По телу разошлась ледяная дрожь. Не знаю, что напугало меня больше: новость о том, что я одна «ИЗ НИХ» или то, что для получения ответов требовалась моральная подготовка.

– Ты особенная девочка, Кристин, – произнесла она вдруг задумчиво. – Даже не представляешь насколько. Я не пренебрегу этим и позабочусь о тебе. Поэтому советую не тратить время на тревожные мысли. Лучше проведи его с пользой для себя.

Пока я пыталась осознать смысл сказанных ею слов, странная докторша отстранилась и направилась к двери.

– Переоденься и жди, – велела она таким тоном, будто это вовсе не она секунду назад вела со мной задушевные беседы.

Черт возьми...

За матовой стеной ее смиренно ждали два санитаря, и, судя по всему, уходить они не собирались.

Черт, черт, черт!!!

Оставшись одна, я обреченно всхлипнула и начала метаться по палате. Хотелось всплакнуть, чтобы хоть чуточку облегчить душу, но слезы не шли! Только дикое отрицание происходящего и беззвучные содрогания грудной клетки.

Я все-таки надела их долбаную ночнушку. Не потому что смирилась с происходящим, а потому что успела подумать и выбрать беспроигрышную позицию: «тише едешь – дальше будешь». Если все так, как говорит эта мадам, значит, мне действительно лучше с пользой провести время!

Когда матовая стена вновь зашипела, я была морально готова. Прошло достаточно времени – я успела настроиться и собраться. Что бы ни происходило, нужно быть внимательной и сохранять хладнокровие.

Однако мой бодрый настрой испарился, когда вместо ожидаемого конвоя в палату зашла...

– Мама?.. – выдохнула я растерянно.

Меня словно током изнутри ударило, так рьяно я кинулась к ней. Будто и не было никакой сильной Кристин, а только слабая девочка, которая безмерно нуждалась в защите матери!

– Тише, тише, малыш, – прозвучал ласковый голос, когда я сжала ее в своих объятиях.

Сперва я не придавала значения тому, что мне в живот впивается что-то твердое. Лишь когда до сознания дошли тревожные сигналы о том, что мои объятия остались без ответа, я в недоумении отстранилась и опустила глаза.

– Что это? – выдавила, глядя на скобы, фиксирующие руки мамы спереди.

– Кристин, слушай меня внимательно. У нас мало времени!..

Коротко оглянувшись на дверь, она порывисто схватила меня за руки и потянула к кушетке.

– Тебя что... арестовали? – спросила я с паническими нотками в голосе. – Почему ты в наручниках?..

– Потому что пыталась спрятать тебя, – ровным тоном призналась она, словно не замечая мою реакцию.

– Что ты такое говоришь? – произнесла я на одном дыхании. – От чего спрятать?!

– От Праймеров, – сухо ответила мама, глядя на меня в упор. – Это их рук дело! Чертовых мутантов, которым уже давно принадлежит наш мир! Но они блокируют информацию любыми способами, чтобы в День откровения люди даже не пытались оказать сопротивление...

Ей больно было видеть мою растерянность и непонимание, но, похоже, она больше не могла молчать.

– Малыш... я узнала, что ты себе не принадлежишь сразу после первого анализа. Твоя судьба была предрешена еще в младенчестве, но я не хотела с этим мириться. Поэтому... – она запнулась и вдруг потянулась ко мне, чтобы заправить прядь непослушных волос за ухо, и с горечью прошептала: – Прости, что не смогла тебя защитить.

Я сидела в полном оцепенении, как будто мне дали мешком цемента по голове. Впервые я увидела всю свою жизнь под совершенно другим углом!

– Вот почему мы постоянно переезжали?.. – спросила, глядя на маму невидящими глазами.

– Да, – отозвалась она подавленно. – Я была уверена, что контролирую ситуацию. Оказалось, они просто хотели, чтобы я так думала, а на самом деле уже давно наблюдали за нами.

– Мама, – произнесла я на грани истерики. – Зачем я нужна им?! Что, черт возьми, со мной не так?!

– Чшш, – она погладила меня по руке, пытаясь успокоить. – Все так, малыш – ты обычный человек. Но природа дала тебе...

– Время вышло, мисс Ривер! – мы обе вздрогнули, когда со стороны двери вдруг раздался строгий голос.

Наше уединение нарушил один из санитаров. Его предупреждение явно предназначалось маме.

– Что?.. Нет, мам!

– Послушай, Кристин, – она вдруг сжала мои руки, а ее голос стал строгим и взволнованным. – Тебе придется довериться этим людям. Иначе никак. Ты – выбившийся из-под контроля сегмент, понимаешь? Исключение из правил, и они не позволят тебе ошибиться. Постарайся... Постарайся понравиться, расположить его к себе! Тогда ты сможешь хоть как-то контролировать свое положение...

Не дав ей договорить, санитар рывком поднял маму за локоть и, прежде чем я успела осознать всю абсурдность ее слов, неуправляемый гнев обжег нервные окончания. Я тут же вскочила и бросилась за ней.

– Эй!.. Пустите ее! Не смейте трогать!.. – истерика захлестнула меня, и я начала колотить стальную спину бугая, который непреклонно вел маму к двери.

– Нет, Крис!.. – попыталась успокоить меня она. – Пожалуйста, малыш... Со мной все будет хорошо!

На крики прибежал второй санитар, а за ним – Оливия, которая бесцеремонно оттеснила меня от мамы. Не замечая слез и не чувствуя страха, я попыталась вырваться, но докторша поймала рукой мое лицо и стальным тоном произнесла:

– Держи себя в руках, Кристин!

– Нет, – рявкнула я в ответ и с силой оттолкнула ее. – Мааааа!..

Но она уже скрылась в проходе, который тут же загородил санитар. Я остановилась в полуметре от него и прожгла таким ненавистным взглядом, что, казалось, по стенам вот-вот поползут трещины. Но санитар и ухом не повел. Одно лишнее движение с моей стороны, и этот парень без труда переломит меня пополам.

– Ты должна придержать свой характер, – услышала я за спиной ледяное замечание, но даже не обернулась. – Эта встреча произошла только благодаря мне!

Вопреки всему, признание фашистки в больничном халате заставило меня поубавить пыл и взять себя в руки. Нужно трезво оценивать свое положение. Я приняла смиренный вид, не спеша обернулась и уже более сдержанным тоном выдавила:

– Что с ней будет?

Пока Оливия нагнетала атмосферу, храня молчание, мое сердце колотилось как бешеное.

– Подобная информация не в моей компетенции, – отозвалась она наконец сухим тоном. – Судьба твоей матери теперь во власти резидентов.

– Что с ней будет?! – повторила я с нажимом, неотступно глядя на докторшу.

Несколько долгих мгновений она спокойно выдерживала мой взгляд. Лишь едва поджала губы, прежде чем все же решила прекратить увивать.

– Эта женщина нарушила закон, Кристин, – безучастно напомнила докторша. – Ее будут судить.

Я сделала прерывистый вдох и с трудом проглотила колючий комок, подкативший к горлу. Только бы справиться с лавиной выворачивающих наизнанку эмоций. Только бы снова не сорваться.

– Закон... Какой закон можно нарушить, защищая своего ребенка? – сдавленно произнесла я, взглянув на женщину исподлобья. – Моя мама ни в чем не виновата. Ее не за что судить, и вы прекрасно это знаете! Все эти законы... Вы сами выдумали их, чтобы прикрывать свои преступления!

В воздухе повисла звенящая тишина. Карие глаза предупреждающе блеснули, прежде чем Оливия неожиданно начала приближаться.

– Вместо того, чтобы принять все как есть, ты до последнего ищешь соломинку, которой нет, – разочарованно произнесла она, возвышаясь надо мной. – Будь осторожна, девочка. Особенно если не знаешь, с чем имеешь дело. Эти законы пока не доступны общественности, потому что находятся на совершенно другом уровне. Но скоро все изменится. Считай, что ты просто узнала об этом раньше остальных.

Я невольно сглотнула. Нервный озноб пробрался под кожу от ледяного жуткого чувства, возникшего после этих слов. Похоже, фашистка разглядела в моем настороженном взгляде немой вопрос.

– Да, Кристин, – вкрадчиво произнесла она, словно прочитав мои мысли. – Мир уже давно не такой, каким ты привыкла его видеть. И очень скоро от него ничего не останется.

Резкий спазм сжал мой желудок. Ситуация наконец начала проясняться... Я смотрела в глаза напротив и понимала, что в них нет места сомнениям и блефу! Неужели все ответы всегда лежали на поверхности?! И все эти слухи о чужаках и новой власти в парламенте на самом деле – результат утечки ценной информации?!

– Кто такие Праймеры? – вырвалось у меня на одном дыхании.

Но вместо ответа я получила лишь снисходительный взгляд.

Глава 3

С этого момента со мной не церемонились, как будто я исчерпала весь запас отведенных штрафных баллов и теперь пожинала плоды собственных ошибок. Оливия больше не ответила ни на один вопрос и отныне не утруждала себя объяснениями. Она хладнокровно отдала меня под контроль двух церберов-санитаров, рассчитывая выполнить свою миссию независимо от моего мнения и желания.

Нет, физическое давление не применялось. Но зато всю использовалось моральное. Я ощущала себя бесправной и абсолютно беспомощной, хуже тряпичной куклы. Страх и горечь комком собирались в горле и не позволяли оказать хоть какое-то сопротивление.

Ужасное состояние, подавляющее волю.

Первым делом меня привели в какую-то лабораторию, где стоял царапающий ноздри запах кварцевания. Здесь меня уже ждали две молодые женщины в белом, чтобы начать свое черное дело. Их лица закрывали маски, а в глазах застыли отстраненность и равнодушие. Каждое движение отлаженное и четкое, как у роботов.

Они посадили меня в кресло и взяли первые мазки из носа, рта и ушей. Затем срезали локон волос и кончик ногтя. А после начали тестировать... К нервным окончаниям прикрепили прозрачные детекторы, а на глаза надели белые очки с виртуальной программой, в которой биометрический тестер формировал индивидуальные задачи. Это была проверка дееспособности моего организма и возможностей разума: зрения, слуха, реакций, мышления. Не было нужды раздумывать над ответами или делать выбор! Тело само выдавало меня с потрохами, подчиняясь электронным сигналам, которые поступали из мозга. Сначала это даже казалось любопытным, но с каждой новой задачей все больше вгоняло в панику.

Лучше бы меня раздели догола на глазах у целого зала незнакомых людей. От детекторов ничего не скрыть. И сбежать невозможно, потому что они каким-то образом парализовали мои мышцы.

Страхи.

Жалость.

Привязанность.

Радость.

Гнев.

Отчаяние.

Я слышала, как меня пытались успокоить и сгладить впечатление от того, что я испытывала, но легче не становилось. Они увидели все. Зафиксировали каждое движение моей души и все раздражители, на которые я реагировала. Только потом меня, наконец, выпустили из клетки.

После этой унижительной процедуры меня отвели в отдельную комнату, чтобы накормить или просто дать возможность отойти после эмоциональной центрифуги... На самом деле еда – это последнее, о чем я могла думать в такой обстановке.

В любом случае, пришлось впихивать в себя кусок за куском. Я не теряла бдительности и знала, что силы мне понадобятся. Вкуса почти не чувствовала, но не смогла не заметить качество продуктов. Никаких соевых и синтетических заменителей. Овощной салат, где каждый кусочек морковки и брокколи пропитан настоящими живыми микроэлементами. Даже куриная отбивная оказалась волокнистой, как настоящее мясо! И запах... непередаваемый. Каждый овощ привносил аромат свежести, пряности или сладости. Я ощущала, как мой желудок осторожно принимает непривычную пищу и впитывает необходимые вещества.

Биологически чистый продукт – редкость в нашем мире. Но эту редкость мне предоставили здесь в неограниченном количестве.

После обеда или ужина – я уже потеряла счет времени – меня повели в очередной исследовательский сектор. Внутри все онемело от напряжения. Было страшно даже предположить, что ждет меня за следующей дверью... Но, к моему облегчению, в помещении, где я оказалась, лабораторное оборудование отсутствовало. А самое главное, я не ощутила запаха лекарств, заставлявшего меня замереть как при коротком замыкании.

Просторная комната, или, скорее, небольшая аудитория с несколькими рядами кожаных сидений, была такого же белого цвета, что и другие помещения. И, судя по всему, здесь меня никто не ждал. Однако я даже не думала расслабляться. Особенно, когда сопровождающий санитар заставил меня сесть в первом ряду и уверенно оставил в полном одиночестве.

Чем дольше длилась эта гнетущая тишина, тем больше я нервничала. Лихорадочно оглядывалась, будто ища кого-то взглядом, и перебирала пальцами скользкую ткань халата. В какой-то момент я чуть не вскрикнула, увидев в центре комнаты мужчину в белом халате, который появился из ниоткуда, словно призрак!

Невысокий, плотного телосложения, с залысиной и в странных квадратных очках. Он просто стоял, сложив руки за спиной, и с полуулыбкой смотрел на меня.

– Приветствую вас, Юнита – дружелюбно воскликнул странный незнакомец, а я впиалась в него хмурым взглядом и невольно наострила уши. – Меня зовут доктор Коэн. Если вы находитесь здесь, значит, вам необходимо получить информацию определенного уровня для оптимальной адаптации и перехода к основному этапу исполнения протокола.

Мои губы сжались в тонкую линию. Ах ты ж, чертова бездушная голограмма! Я даже не сразу догадалась – настолько реалистично он выглядел! Только различила механические нотки в интонации и этот отстраненный взгляд, который ни с чем не спутаешь. Ни одна искусственная проекция не сможет достоверно отразить последовательность настоящих человеческих эмоций. Да и смотрелся незнакомец как модель ученого из далекого прошлого.

– С самого рождения вы отличаетесь от других ценным даром, – благоговейно произнес ученый, будто завидовал этой небывалой и загадочной особенности. – И это дает вам возможность стать частью важного биологического процесса.

– Да что ты говоришь... – тихо огрызнулась я, настороженно глядя на него.

Неожиданно свет начал меркнуть. Доктор Коэн растворился, и передо мной возник неоновый экран, на котором появилось изображение нашей планеты с высоты птичьего полета.

Я осторожно огляделась по сторонам, будто этот очкарик мог каким-то чудом оказаться у меня за спиной. Затем сосредоточила внимание на экране, где мелькали какие-то люди в халатах, новорожденные в больничных кроватках и женщины с умиленным выражением лица – по всей видимости, их матери.

Эти кадры невольно приковали мой взгляд. Так много младенцев мне никогда не приходилось видеть...

– Еще в начале прошлого столетия ученые исследовали природу появления первых Праймеров – обладателей полезной мутации генома – и предсказали их первостепенное значение в эволюционной цепи человечества, – начал вещать бодрый голос Коэна. – В настоящее время шестая раса – это теория, которая достигла своего апогея и превратилась в реальность.

На экране появилась карта мира, заполненная синими и оранжевыми точками. Оранжевых было много, и они росли с каждой секундой, а вот синих явно не хватало.

В какой-то момент светящийся циферблат над картой начал постепенно ускоряться, отображая в быстром режиме течение минут, часов, дней, лет... Оранжевые точки практически перестали расти. Одна за другой, они замирали и тухли, тогда как синих, напротив, становилось все больше и больше!

– С каждым годом численность пятой расы приближалась к критической точке, что неизбежно затронуло баланс экосистемы, важный для существования нашего вида.

Я отлично понимала, о чем он говорит. Мы проходили все это в школе, но не в таком глобальном смысле. Как будто от нас намеренно скрывали происходящее!

– На фоне природных катаклизмов и мутаций биологических процессов на всех уровнях началось стремительное вырождение людей с нормальным геномом. Это проявлялось как в неспособности организма сопротивляться внешним факторам, так и в дисфункции деления клеток на этапе репродукции, – нагнетающий тон ученого начинал пробуждать во мне тревогу. – Однако мир уже разделился на две части. Одновременно происходило становление новой, более продвинутой расы. Пришло время новой эры. Эры Праймеров.

Меня бросило в жар, а сердце беспорядочно забилося в груди. На экране появились силуэты людей, подсвеченных фиолетово-синим, которые выделялись на фоне серой толпы. В тот же миг что-то электрической вспышкой пронеслось внутри меня. Но я упорно сопротивлялась бешеному сигналу интуиции.

Это нереально...

Это никак не связано с видениями, которые столько лет преследуют меня!

– Однако существует особенность, которая обязала нас проследить за становлением нового этапа эволюции, – сообщил очкастый наводящим тоном. – Чтобы поддерживать баланс демографических показателей шестой расы, понадобилось соблюдение основного условия. В сложившихся обстоятельствах мы не имели права на ошибку. На экстренном заседании парламента утвердили протокол, разработанный группой ученых высшей категории, который позднее был подкреплён рядом законов.

Теперь перед моим хмурым взглядом крутились две ДНК цепочки, одна из которых постоянно менялась, пока не сравнялась по всем параметрам со второй.

– Парность – главное условие, которое мы выявили в ходе естественного отбора шестой расы, – продолжал лекцию Коэн, а у меня уже голова шла кругом от набора непонятных терминов. – Это значит, что каждому Праймеру с доминирующим вектором необходим уникальный подчиненный вектор как гарант воспроизведения чистого типа. Для соблюдения условия была создана программа сбора биоматериала, чтобы на ранней стадии выявить Юнит и Юнитов, генетическая карта которых обладает единичной совместимостью.

Изображение начало уменьшаться, отдаляясь от цепочки ДНК, пока не достигло уровня деления клеток, постепенно ускоряющегося под влиянием некоего процесса. Все это происходило в теле молодой девушки.

Я неотрывно следила за картинкой на экране, но воспринимала информацию с трудом, словно через мутную призму. Как будто что-то блокировало мой разум и упорно сопротивлялось страшному осознанию.

– Вы – подчиненный вектор, Юнита, – констатировал вездесущий голос, заставив меня разом подобраться. – До определенного момента считалось, что парой доминирующего вектора может стать лишь фемальная единица шестой расы. Однако позднее были выявлены необъяснимые исключения – Юниты с геномом пятой расы. Это отклонение до сих пор не изучено, но, так или иначе, вы являетесь равносильной единицей, пригодной для воспроизведения доминантной расы.

Прерывистый вдох вырвался из груди. Смотревшая на меня с экрана девушка словно радовалась тому, через что ей предстоит пройти! Ее красивые глаза отражались в моих – испуганных и полных замешательства.

Экран вдруг исчез, и в комнате вновь стало светло. Растерянно озираясь и часто моргая, я инстинктивно вжалась в спинку сидения. Изменилось ли во мне что-то после этого замудренного видеоролика для избранных? О да. Теперь я смотрела на голограмму ученого, как будто он нацелил на меня оружие и вот-вот убьет зарядом электрода.

– Итак, мисс Ривер, наверняка сейчас у вас много вопросов, – благосклонно заметил он. – Для этого я здесь. Вы должны получить максимум информации, прежде чем приступите к основной миссии.

Если у меня и были вопросы, то я не могла их озвучить. На глазах выступили слезы, а во рту появился привкус крови, так сильно я закусила губу.

– Не стоит волноваться, Кристин, – настоятельно рекомендовал мне ученый, резко переходя на неформальный тон, но его хитрость не сработала. – Мы хотим помочь вам адаптироваться...

– Чего вы хотите от меня?.. – выдавила я дрогнувшим голосом. – Не понимаю... Что все это значит?!

– Вы обязаны стать частью репродуктивного процесса доминантной расы, – отчеканил он как заевшая пластинка.

– О, Боже... – выдохнула я отчаянно, приложив прохладные пальцы к болезненно пульсирующим вискам. – Какой-то бред... Бред...

– Чем раньше вы примете свое предназначение, Кристин, тем легче пройдете все этапы протокола.

Мой растерянный взгляд недоверчиво замер на голограмме.

– Значит... Я должна родить ребенка?! – неверяще произнесла я.

– Все верно, мисс Ривер. Это ваша основная задача.

В голове прошла болезненная волна, а грудь сдавило так, что стало больно дышать.

– Нет!.. – рявкнула я, вскочив с места. – Я не буду этого делать! Вы же... Вы же не можете меня заставить!?

– Вы подчиняетесь закону, Юнита. У вас нет права выбора.

– Плевать я хотела на законы! – крикнула я, начиная пятиться к двери. – Немедленно отпустите меня!.. Чтоб вас... Я не собираюсь становиться живым инкубатором!

– Возьмите себя в руки, мисс Ривер, и сядьте на место, – голос очкастого перестал быть дружелюбным. – Ваше сопротивление может привести к вынужденным мерам.

– Это нарушение человеческих прав! – выпалила я. – Ваши чертовы законы – полная чушь! Никто о них не знает!

– Мы поступаем так из лучших побуждений, – уверенным тоном парировал Коэн, поддерживая утверждение долбаной докторши. – Люди не были готовы к подобным изменениям, а волна паники грозила разрушить хрупкий баланс мирового порядка. Но вы должны знать, что уже в текущем квартале законы относительно данного протокола будут утверждены на главном референдуме и озвучены во всех странах мира.

Я замерла и уставилась на ученого дрожащим взглядом. Почему этот кошмар не кончается?! Почему не проходит ощущение, будто меня бросили в темную пропасть, не оставив даже крохотного источника света?

– А если я не соглашусь? – спросила я на одном дыхании.

Он нахмурился и ответил не сразу, как будто стыковал мой вопрос и имеющиеся ответы.

– Этот выбор повлечет за собой необратимые последствия, – выдал наконец доктор Коэн. Кажется, я услышала в его голосе разочарование. – Вы все равно родите ребенка, но уже в лабораторных условиях, в качестве эксперимента для исследования бесконтактного зачатия. Если же ваше сопротивление будет вредить организму или беременности, вы подвергнетесь смертной казни, а плод заморозят для дальнейшего изучения.

Паника и адреналин жгучей волной прошли по телу, закручивая каждый нерв. В глазах застыли жгучие слезы, а в груди сквозь густое недоверие начал проступать парализующий страх.

– Как... как вы можете?! – прошептала я дрожащими губами. – Это бесчеловечно!..

– Выпейте воды, Кристин, ваше волнение превысило допустимый уровень, – спокойно предложил бесчувственный урод.

Я вздрогнула, когда сбоку что-то заскрежетало, и машинально повернула голову. Из стола выполз стакан, а пузатый графин в нише за несколько секунд наполнился кристально чистой воды.

– Будьте благоразумны, мисс Ривер, иначе мне придется вызвать ассистентов для экстренной инъекции, – предупредил ученый, а у меня началась тихая истерика от абсурдности происходящего.

Так бывает, когда сообщают, что тебя будут заживо жечь на костре и вежливо предлагают попить водички!

И тогда во мне словно что-то щелкнуло...

Не знаю, что это было: внутренний протест, который достиг критической точки, или состояние аффекта, но я как будто превратилась в куклу без эмоций и чувств. Медленно покосилась в сторону голограммы и послушно направилась к нише в стене. Наполнила стакан, сделала пару надрывистых глотков и аккуратно поставила его на место. Но отходить не спешила.

– После прохождения полной проверки вы встретитесь со своим доминирующим вектором, чтобы приступить к первому этапу. Он уже ожидает завершения вашей идентификации.

Я даже не взглянула на говорящую картинку и проигнорировала ток, медленно опустившийся по позвоночнику. Дрожащими руками взяла графин и не спеша двинулась в дальнюю часть аудитории. Очкастый тут же замолк, провожая меня внимательным взглядом.

– Мисс Ривер, вам лучше сесть на место, – бросил он очередной вежливый совет, но я никак не отреагировала.

Упрямо передвигала ноги в направлении голографического проектора возле стены.

– Юнита. Вы усугубляете свое положение, я настоятельно...

Искусственный ученый так и не довел свою мысль до конца: я начала щедро заливать мерцающий лазер.

– М-м-миииииииии-с-с-с-с... Я вынужден вызв-в-в-в...

Вода быстро закончилась, но адреналин уже кипел в моей крови. Я ухватила обеими руками пузатый сосуд и с размаху смяла головку проектора тяжелым стеклом.

Крупные осколки разлетелись по полу. Голограмма исчезла, а в воздухе повисла мертвая тишина.

Слушая гулкие удары сердца, я лихорадочно оглянулась и даже не сразу ощутила теплую влагу на пальцах. Лишь когда неосторожное движение вызывало дискомфорт, мой взгляд упал на ладонь, и я увидела, что она рассечена от ребра до середины.

– Ох, черт... – выдохнула, зажав рану второй рукой.

Кровь текла по предплечью и крупными каплями разбивалась о пол. Я не могла это игнорировать и, мгновенно расставив приоритеты, начала искать способ остановить кровотечение. Подбежала к ящикам в углу и принялась дрожащими руками выдвигать их один за другим, но ничего, кроме канцелярского хлама и буклетов не нашла.

Некоторые ящики вообще оказались закрыты. Я решила не терять времени и рванула к выходу. Но мне пришлось резко остановиться, когда дверь неожиданно зашипела, и на пороге аудитории возникла женщина в маске.

– Без глупостей, Кристин, – произнесла она предостерегающим тоном и подняла руки ладонями вверх.

Незнакомка медленно наступала, а я синхронно пятилась назад.

– Не подходи! – рыкнула, глядя на нее исподлобья.

– Не бойся, я просто хочу осмотреть твою рану.

Она явно пыталась расположить меня к себе заботливым тоном.

На моем лице отразилось искреннее замешательство. Я остановилась и опустила растерянный взгляд на кровоточащую ладонь, а потом подняла глаза и неуверенно кивнула женщине. В светлых глазах появилось одобрение. Медсестра заметно расслабилась и продолжила приближаться.

Когда она оказалась достаточно близко, я послушно протянула дрожащую руку. Однако стоило незнакомке сосредоточить взгляд на ране, как я со всей силы оттолкнула женщину и что есть мочи понеслась к двери.

Перед глазами все прыгало. Я бежала наугад и чувствовала себя подопытной мышкой, заблудившейся в лабиринте. Длинный коридор был пуст, но почти сразу за спиной послышались звуки приближающейся погони. Единственное, что я успела придумать, это попытаться укрыться от преследователей в одной из открытых палат.

Два ассистента нагнали меня слишком быстро. Лишь на секунду застыв на пороге, они начали уверенно приближаться. Я прижалась к дальней стене, испуганно следя за тем, как один из моих преследователей достает пистолет с инъекцией.

– Спокойно, малышка, – сказал мужчина, глядя на меня с предупреждающим блеском в глазах.

В этот момент в дверях возникла Оливия. Губы поджаты, из груди вырывается частое дыхание, а устремленный на меня взгляд странный и настороженный.

– Стойте! – неожиданно крикнула она, привлекая внимание ассистентов.

Те неохотно обернулись.

– Сюда едет Праймер.

От этой новости мужчины застыли точно роботы, которых внезапно обесточили.

– Что?! – очнулся наконец один из них.

– Ее Праймер скоро будет здесь! Что тут непонятного?! – повысила она голос.

Подчиненные переглянулись, на их лицах отразилось волнение. А у меня болезненный спазм снова сжал внутренности в комок.

– Что это еще на хрен значит? Они же не суются сюда!

– Дело – дрянь, вот что это значит, – напряженно выдала Оливия. – Давайте на выход. Девчонка останется здесь.

– Нужно бы ее успокоить, – упрямо напомнил ассистент с инъекцией.

– Нет! – резко возразила докторша. – Нельзя ее трогать. Даже прикасаться.

Растерянно глядя на эту троицу, я переводила взгляд с одного лица на другое. Весь мой запал словно растворился. Я готова была даже сдаться, если мне объяснят что происходит!

Они действительно оставили меня в палате и оперативно заблокировали дверь, к которой я беспомощно прильнула. Слезы наворачивались на глаза от ощущения собственной беспомощности и нарастающей паники. Не давало покоя жуткое предчувствие, разъедавшее мои нервы словно кислота.

Боже, Боже... Что же делать!?

Секунды превратились в вечность. Я бестолково металась по палате, пытаюсь найти выход и остановить кровь. Нашла запасы марли на полках и, кое-как сдернув обертку зубами, обмотала руку.

Некоторое время я не сводила глаз с двери. Пульс зашкаливал, а виски жгло от нервного напряжения. В конце концов я не выдержала и не нашла ничего лучше, чем спрятаться за громоздким медоборудованием.

Внезапно мое сердце замерло, а тело начала бить мелкая дрожь. Где-то вдалеке раздались голоса. Хотя, возможно, у меня начались галлюцинации от длительного пребывания в помещении с высокой звукоизоляцией. Однако совсем скоро дверь комнаты зашипела, а затем я ясно услышала взволнованный голос Оливии:

– Простите господин Форд, это какое-то недоразумение! Мы... мы просто пытались...

Она резко замолчала, как будто шквал ее оправданий остановили одним жестом. А я перестала дышать, потому что увидела через щелку между проводами тяжелой конструкции мужские ноги. Крепкие, как у атлета, и обтянутые идеально выглаженной темной тканью.

Он же меня не видит, верно?! Однако незнакомец лишь на секунду замер в дверном проеме, а затем не спеша и уверенно двинулся в мою сторону.

Желудок скрутило узлом от приступа паники. Господи... Пульс бешено стучал в ушах, но я слышала каждый шаг незнакомца! Даже не замечала, как больно врезается царапающая обшивка в мое колено. А в какое-то мгновение я и вовсе перестала дышать, потому что мужчина остановился в шаге от моего укрытия. Он был так близко, что я смогла разглядеть строчки на его идеально сшитых кожаных ботинках.

Сердце замерло... Атмосфера накалилась настолько, что мышцы свело судорогой. Нет никаких сомнений – он с самого начала знал, что я здесь!

На пике безысходности я зажмурилась и принялась взывать ко всем богам, мечтая пропасть, исчезнуть, раствориться. Внезапно щеку обожгло холодом, и все мысли словно парализовало. Я распахнула глаза и безмолвно ахнула, встретившись с пристальным пронзительно-синим взглядом.

Зрачки расширились от резкого скачка адреналина, а в голове барабанила лишь одна истеричная мысль: "Это ОН!!!" Я инстинктивно попыталась отползти, но оказалась в тупике и лишь беспомощно вжалась спиной в стену. А мужчина неотрывно смотрел на меня. Взрослый, широкоплечий, облаченный в дорогой деловой костюм, недоступный простым смертным. Он сканировал меня исподлобья своей насыщенной синевой в угольно-черной оправе.

Незнакомец не поленился присесть, но, даже когда наши глаза оказались на одном уровне, я чувствовала себя маленькой и никчемной.

В какой-то момент его взгляд медленно переместился на мою раненую ладонь. Я по-прежнему сжимала её другой рукой, но кровь все равно просачивалась через марлю. Не знаю, почему моя рана так заинтересовала мужчину, но его лицо, точно каменная маска, не отразило ни единой эмоции.

– Выходи, – услышала я низкий, спокойный голос, и по телу пробежала волна мурашек.

Глава 4

Пока я пыталась справиться с избытком кислорода в легких, незнакомец выпрямился и замер в ожидании. Он не отступил ни на шаг, хотя вряд ли допускал мысль, что я посмею слушаться. Впрочем, выбора у меня не было... Я быстро осознала безысходность своего положения, собрала волю в кулак и начала потихоньку выползать.

Неуклюже поднявшись на дрожащих ногах, я первым делом покосилась на ассистентов, топтавшихся у дверей жалкой кучкой, и только потом подняла робкий взгляд на незнакомца, которому буквально дышала в пупок. Точнее в солнечное сплетение, куда я и уставилась, будучи не в силах смотреть в пронзительную синеву мужских глаз. Казалось, будто над моей головой нависло цунами...

Но, видимо, человека напротив это не устраивало. Если, конечно, это был человек... В следующий момент он без лишних церемоний захватил пальцами мой подбородок и заставил меня поднять голову.

По телу разошлось сковывающее оцепенение. Его рука была напряжена – я чувствовала это кожей, которую он довольно ощутимо сдавливал. Такой взрослый... Этому мужчине точно не меньше тридцати пяти! Растерянно вглядываясь в правильные черты лица, я вдруг поймала себя на мысли, что невольно пытаюсь найти в его внешности что-то неестественное, нечеловеческое. Однако не находила... Но на инстинктивном уровне, а может, от соприкосновения с чужим биополем, я уловила какой-то резонанс, едва ощутимое отличие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.